

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-451-460

Феномен дружбы в контексте изучения социального благополучия*

М.В. Субботина

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, 117198, Россия
(e-mail: subbotina_mv@pfur.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу Л. Денворт «О дружбе. Эволюция, биология и суперсила главных в жизни связей» (М.: CORPUS, 2022. 364 с.). В книге предпринята попытка объединить и проанализировать различные подходы (от биологических до социологических) к изучению дружбы. Несомненно, дружба является сложным явлением, которое до сих пор не получило должного внимания со стороны ученых. Несмотря на то, что Денворт в качестве основной темы заявляет дружбу, в книге рассматриваются социальные отношения в целом, их влияние на человека, его благополучие и здоровье. Помимо феномена дружбы, автор затрагивает вопросы одиночества, травли в школах и влияния социальных сетей на взаимоотношения между людьми. Уделяя особое внимание исследованиям ученых-приматологов, Денворт пытается найти ответ на вопрос об эволюционных истоках дружбы. В рецензии обозначены как сильные стороны книги, так и те ее аспекты, что требуют более тщательного анализа. Для контекстуализации книги в рецензии рассмотрены социологические исследования, посвященные дружбе, и работы по схожей проблематике.

Ключевые слова: дружба; социальное взаимодействие; счастье; благополучие

На сегодняшний день феномен дружбы — один из самых неизученных, особенно если сравнивать его с такими относительно близкими понятиями, как любовь или родственные отношения. Дружба долгое время игнорировалась исследователями как нечто эфемерное и не заслуживающее пристального внимания, но сегодня ученые признают, что дружба — один из важнейших факторов, влияющих на социальное благополучие.

В словарях определения дружбы слишком однозначны и не обладают большим числом вариаций. Так, под дружбой понимают: избирательно-личностные отношения между людьми, которые базируются на взаимном признании, доверии, доброжелательности и заботе [8]; отношения между людьми, основанные на взаимной привязанности, общности интересов и духовной близости [9]. В определениях дружбы часто встречаются такие критерии, как бескорыстие, поддержка, самоотверженность, уважение, а в качестве синонимов дружбы предлагаются единство, братство,

* © Субботина М.В., 2022

Статья поступила 15.12.2022 г. Статья принята к публикации 15.04.2022 г.

приятельство, товарищество, т.е. характеристики разной степени близости между людьми.

Согласно опросу ВЦИОМ 2013 года, под настоящим другом 22 % россиян понимают верного и преданного человека, 21 % — готового прийти на помощь в трудную минуту, 19 % — порядочного, надежного и умеющего хранить тайны, 10 % — близкого по духу и умеющего выслушать, 5 % — доброго, способного разделить и горе, и радость; причем 7 % считают своими друзьями родственников и супругов. Россияне отмечают, что с друзьями легче жить, они помогают избежать одиночества. Почти треть тех, у кого есть друзья, сообщают, что за последние 2-3 года их круг расширился (в среднем добавилось три новых друга), и в основном приобретение новых друзей характерно для молодежи (43 %) [3]. Опрос 2019 года уточняет, что разница в возрасте не является препятствием дружбе (у 84 % есть друзья из другого поколения); дружба между мужчинами и женщинами тоже не редкость (у 82 % есть друзья противоположного пола, чаще это молодежь в возрасте 25–34 лет — 92 %, люди с высшим образованием — 90 % — и жители столиц — 89 %). Чуть реже встречается дружба между людьми разных национальностей (64 %), еще менее распространена дружба между людьми разного вероисповедания (52 %), что подтверждает гипотезу о схожем мировоззрении как основе дружбы [2].

Согласно опросу ФОМ в 2011 году, 49 % россиян считают, что дружба — это готовность помогать в любой ситуации, 27 % — доверие и честность, 16 % — взаимопонимание и общие взгляды, 9 % — постоянное общение, 6 % — привязанность, 5 % — сочувствие и умение прощать, но 12 % затруднились с ответом [1]. Опрос 2013 года показал, что у 49 % россиян есть друзья, с которыми они знакомы с дошкольного возраста, у 72 % — со школьной скамьи, у 64 % — университетские друзья, у 85 % — друзья с работы, у 22 % — друзья, с которыми они познакомились в Интернете. 93 % разделяют понятия «друг» и «приятель»: 49 % отмечают, что с другом более близкие и глубокие отношения, 28 % — что с приятелями просто приятно проводят время, 27 % — что на друга, в отличие от приятеля, можно положиться, а 6 % — что перед друзьями есть обязательства, а перед приятелями нет. 57 % уверены, что лучше, когда у человека немного друзей, т.е. не верят, что поистине близких людей у человека может быть много. У 73 % есть друзья другой национальности, у 56 % — другого вероисповедания, у 49 % — с другими политическими взглядами, у 67 % — с несовпадающими увлечениями, т.е. политические взгляды чаще других различий оказываются камнем преткновения в вопросах дружбы [5].

Большая часть исследований дружбы датированы 2011–2013 годом, самые поздние проводились в 2019 году, тогда как современные опросы по тематике дружбы, как правило, направлены на выявление того, какие страны россияне относят к дружественным (взаимовыгодное партнерство, солидарность, сотрудничество и взаимопомощь).

Таким образом, если обобщить трактовки дружбы и результаты исследований, то можно сделать вывод, что, хотя определения дружбы достаточно очевидны, данный феномен обладает рядом неоднозначных аспектов. Возможно, имеет смысл классифицировать дружбу по нескольким основаниям: выдающаяся, повседневная (аналогично разведению героизма и повседневного героизма [11]) и квази-дружба. К первому типу можно отнести идеализированные представления о дружбе: самоотверженность, готовность прийти на помощь другу и т.д., т.е. проявления дружбы в особых жизненных обстоятельствах («друг познается в беде»). Поскольку люди не всегда сталкиваются с экстремальными ситуациями и трудностями, когда им нужна помощь, но при этом называют определенных людей своими друзьями, следует говорить и о повседневной дружбе — это близкие отношения, которые не требуют каких-то жертв или усилий: умение хранить тайны и выслушать, наличие схожих интересов и/или мировоззрения, совместное проведение досуга и т.д. К квази-дружбе можно отнести те отношения, что строятся на взаимной выгоде, хотя люди не всегда осознают, что поддерживают те или иные отношения ради выгоды, причем такой тип дружбы может быть одним из столпов социального благополучия. С одной стороны, возможно, не стоит перегружать обыденное понятие «дружба» сложными терминами и модификациями, даже если такие разграничения могут внести некоторую ясность в изучение данного феномена.

Книга — не первая попытка анализа дружбы, и следует назвать известную работу Игоря Кона «Дружба», где систематизированы основные аспекты этой проблематики, включая функции и типы дружбы, поэтому в рецензии будут делаться отсылки к этому тексту. Например, И. Кон, ссылаясь на Аристотеля, выделяет три типа дружбы: утилитарную — основанную на взаимной выгоде (своего рода квази-дружба); гедонистическую — общение с человеком, которое доставляет удовольствие; нравственную — бескорыстное общение, когда люди любят своего друга просто так [4. С. 30].

На первый взгляд дружба кажется простым явлением, но стоит немного углубиться в данную тему, как становятся очевидны ее многогранность и неоднозначность, явно требующие междисциплинарного подхода. Именно такой подход и предлагает Лидия Денворт, предпринимая попытку объяснить феномен дружбы через его эволюционные истоки (биологические и психологические) и многочисленные примеры из личного жизненного опыта. Складывается впечатление, что книга повествует не столько о важности дружбы (что автор постоянно подчеркивает), сколько о важности социальных контактов в целом (например, о значении материнской любви для здоровья и выживания младенцев — С. 42). Основной посыл книги можно выразить фразой: дружба положительно сказывается на здоровье и продлевает жизнь, а одиночество приводит к болезням и снижает общий уровень благополучия. Далее будут обозначены основные социальные аспекты дружбы, согласно книге, тогда

как ее биологические исследования будут упоминаться лишь вскользь (чтобы не вступать с автором в заочную дискуссию).

С одной стороны, Денворт активно интересуется изучением мозга и разработкой карты связей между нейронами, с другой стороны, убеждена в необходимости составить аналогичную карту связей между людьми (С. 13). По ее мнению, исследователи давно изучают связи между родственниками и влюбленными, но крайне редко обращают внимание на дружбу и взаимоотношения друзей. Согласно Денворт, дружба — отражение базовой потребности в принадлежности к сообществу, однако, в отличие от брачных отношений, дружба не способствовала выживанию вида (забегая вперед, отметим, что новые данные говорят об обратном) и слишком эфемерна, чтобы восприниматься как серьезный объект для изучения (С. 14). Долгое время дружба считалась культурным феноменом, изобретением современного общества, которое не способствует выживанию, но придает ему ценность (С. 15). Причем дружбу недооценивают не только ученые, но и люди, не проводя достаточно времени в компании друзей, отдавая предпочтение семье и решению бытовых вопросов. Также сегодня слово «друг» несет смысловые потери, обусловленные влиянием социальных сетей: во многих социальных сетях «друзья» — это все те, кто просто подписался на вашу страницу. В целом у дружбы нет четко очерченных границ: одни используют слово «друг» как обобщающий термин или обращение, другие берегут его для узкого круга избранных (С. 38). Соответственно, слова «друг» и «дружба» можно причислить к списку понятий с неоднозначными коннотациями («счастье», «справедливость», «героизм» и т.д. [7]).

Кон также обращает внимание на то, что в России долгое время не было научной литературы, адекватно отражающей тему дружбы, — ее место занимали брошюры с назидательными текстами, которые подменяли реальные проблемы «слащавыми, а то и вовсе лживыми рассказами о дружбе Маркса и Энгельса, Ленина и Сталина» [4. С. 6]. Все попытки представить дружбу в качестве объекта научного изучения сталкивались либо со скепсисом, либо с полным неприятием.

В книге Денворт прослеживается два условных подхода к анализу дружбы: естественно-научный и социально-психологический. Так, автор описывает исследования приматологов, рассказывая о своей поездке на остров Кайо-Сантьяго, где находится созданная еще в 1930-е годы колония обезьян. Денворт считает изучение взаимоотношений обезьян необходимым для более глубокого понимания природы человеческих отношений: отношения приматов не подвержены культурному «напылению», т.е. сохраняют «чистый вид»; также в изучении отношений обезьян люди избегают ловушки субъективности, характерной для исследования самих себя (С. 55).

Анализируя поведение приматов, чтобы отследить «зарождение человеческого поведения», ученые обнаружили, что у животных присутствует тяга

к социальности (к другому); царит жесткая иерархия; животные осознают, что доброта порождает доброту и позволяет формировать союзы (что позитивно сказывается на положении в стае и благополучии особи); у приматов прослеживается альтруистичное поведение (обоснованное эволюционно); приматы, потерявшие «друзей», чтобы не оказаться в социальной изоляции, стараются наладить контакты с теми, с кем ранее враждовали. Все эти наблюдения перекликаются с поведением людей, что, по словам автора, доказывает тот факт, что дружба зародилась на заре человечества (поэтому были выбраны приматы — животные, наиболее близкие человеку). Впрочем, Кон утверждает, что если смотреть на дружбу исключительно с позиций эмоциональной привязанности, то такой вид отношений характерен и для животных, хотя, конечно, люди не могут знать, что именно переживают животные. Тем не менее, можно выделить некоторые проявления взаимоотношений, встречающихся у животных, которые нельзя классифицировать иначе, чем дружба (действия, которые не сводятся к сексуальным или родительским отношениям): телесный контакт — прикосновения друг к другу, совместные передвижения и прием пищи, добровольный раздел дефицитных ресурсов (альтруизм), жесты расслабления (доверие), отсутствие агрессии, игровые ритуалы [4. С. 18].

Отходя от биологии и анализируя дружбу с позиции социально-гуманитарных наук, Денворт, в частности, ссылается на диалоги Платона: например, в «Лисиде» он повествует о том, как Сократ был приглашен группой молодых людей присоединиться к их беседе и принял приглашение, рассчитывая получить удовольствие от общения (С. 39) (хотя приятное общение может быть не связано с дружбой). Денворт приводит высказывание Аристотеля «друг — это второе я» (которое можно трактовать так, что друзья разделяют наше мировоззрение), ссылается на работы Адама Смита, который первым заговорил об эмпатии (это одно из важнейших условий дружбы), упоминает идеи Уильяма Джеймса, которые впервые связал психологические процессы с биологическими (для обоснования междисциплинарного подхода), и исследование самоубийств Эмиля Дюркгейма, согласно которому люди интегрированы в социальные группы, и эти группы оказывают на них прямое воздействие (С. 40). Все типы самоубийств, выделенные Дюркгеймом, связаны с влиянием общества — либо слишком сильной, либо недостаточной интеграцией, однако Денворт трактует дюркгеймовскую аномию как социальное отчуждение, хотя речь идет скорее о социальной дезорганизации.

Говоря об альтруизме как одном из оснований дружбы, автор ссылается на эволюционного биолога Джорджа Уильямса: индивиды, которые максимизируют позитивные дружеские контакты и не вступают в конфронтации, получают эволюционное преимущество, т.е. имеют больше шансов на выживание и лучшее качество жизни. С биологической точки зрения помощь себе подобным объясняется тем, что выживание вида важнее, чем выживание ин-

дивида (С. 61), т.е. социальное поведение предопределено биологически, хотя данная идея вызвала шквал критики (С. 64).

Глава «Невидимые нити дружбы» раскрывает основную идею книги — о позитивном влиянии дружбы на здоровье. Автор приводит примеры исследований, доказывающих, что у тех, кто может похвастаться широким кругом общения, иммунитет и в целом здоровье лучше, чем у одиноких людей. По сути, все эти исследования лишь констатируют данный факт, обозначая наличие корреляции между социальными связями и состоянием здоровья, но объяснений возникновения такой корреляции в книге нет. Одна из более-менее объективных версий, которые предлагает автор, заключается в том, что те, у кого много друзей, могут получить помощь во время болезни — либо лично от друзей, либо благодаря их связям (проявление квази-дружбы).

Очевидно, что, изучая феномен дружбы, невозможно не затронуть проблему одиночества. Хотя на русском языке книга была опубликована в 2022 году, ее англоязычный вариант вышел в начале 2020 года, а большинство упомянутых исследований датированы 2018 годом, т.е. книга не затрагивает период пандемии коронавируса, когда вопросы одиночества и взаимопомощи актуализировались. Например, было рассмотрено влияние одиночества, спровоцированного социальной изоляцией, на здоровье — жители Северной Америки подверглись «эпидемии одиночества»: в период пандемии круг общения у людей сократился, как число «доверенных лиц», с которыми люди поддерживали контакты по сети. Ученые зафиксировали связь между одиночеством и ухудшением здоровья (не медицинские показатели, а самоощущение): чем более одиноким чувствует себя человек, тем хуже его самочувствие и самооценка здоровья [10]. Конечно, это несколько сомнительный подход, учитывая смещения самооценок здоровья: если люди чувствуют себя одинокими или находятся в упадническом настроении, вероятнее всего они будут негативно оценивать свое общее состояние и здоровье.

Продолжая тему влияния социального взаимодействия на самочувствие и здоровье людей, автор обращает внимание на амбивалентные отношения — те, что приносят человеку как позитивные эмоции, так и негативные. Согласно исследованиям, на которые ссылается Денворт, такие отношения оказывают на людей разрушительное воздействие, т.е. негатив оказывает более осязаемое влияние, чем позитивные эмоции (С. 120). То, что автор выделяет такие отношения в отдельную категорию, достаточно спорно, поскольку все отношения в той или иной степени амбивалентны: даже в самых гармоничных отношениях бывают негативные моменты, а самые деструктивные отношения несут какой-то позитив, иначе были бы невозможны. Упомянутые исследования были бы надежными, если бы можно было измерить уровень и соотношение позитивных и негативных эмоций (что невозможно) — чтобы сделать вывод, какие отношения следует считать амбивалентными; и если бы было

дано определение негативного в отношениях (скандалы, отсутствие поддержки, отсутствие общих интересов и т.д.) — пока же акцент сделан на разочаровании от неоправданных ожиданий.

Очень многие поднятые Денворт вопросы не связаны с дружбой. Например, она отмечает, что гомосексуальные мужчины, скрывавшие свою сексуальную ориентацию, тяжелее переносили СПИД и умирали быстрее, чем открытые геи, поясняя, что стигматизация как форма социального стресса усиливала активность вируса (С. 125). Это наблюдение встраивается в концепцию влияния социальных отношений на здоровье, но никак не связано с вопросами дружбы. Тем не менее, большинство аспектов дружбы Денворт освещает, например, особенности дружбы у детей школьного возраста. Автор рассуждает о важности неформальных коммуникаций (скажем, во время школьных обедов) для становления личности ребенка: диалоги друзей намного глубже и содержательнее, чем разговоры одноклассников; у тех школьников, кто лишен дружеской компании, высок риск развития низкой самооценки, тревожности и депрессии (С. 141); буллинг выступает стратегическим ходом для завоевания и удержания статуса. Ученые задались вопросом: если у ребенка, который подвергался травле, есть друг, столкнувшийся с такими же проблемами, делает ли это его жизнь еще хуже или, наоборот помогает: оказалось, что наличие друга помогает справиться с проблемами, а не усугубляет их, и дети, у которых есть хотя бы один друг, реже подвергаются травле (С. 142).

Кстати, Кон посвятил детской дружбе целый раздел книги, анализируя, как складывается детская дружба и чем обусловлена потребность в ней. Как и Денворт, Кон считает, что наличие или отсутствие друзей говорит о «статусе» ребенка среди сверстников, позволяет выявить и сравнить лидеров и аутсайдеров, уровень общительности детей и их коммуникативные стили; круг друзей помогает отследить личностные сходства и выявить социальные (и психические) потребности детей. В контексте изучения дружбы психологи анализируют и ее «обратную сторону» — вражду [4. С. 180].

Глава «Круги дружбы» наиболее интересна для социологов: здесь описано исследование телефонных звонков — ученые отобрали 2,5 миллиона мужчин и 1,8 миллионов женщин и проследили, кому они звонят, как часто и насколько продолжительны их разговоры. К категории «лучшие друзья» исследователи отнесли собеседников того же пола и возраста, отметили, кто из собеседников был инициатором звонка. Так, пик «любовных» звонков (ровесникам противоположного пола) приходится на 28 лет, и исследователи увидели, как люди отворачиваются от друзей, предпочитая им своих партнеров. К 30 годам друзья снова занимают существенную долю телефонного времени, хотя это может означать и нехватку времени на личные встречи. В возрасте 29–45 лет количество звонков партнерам/супругам уменьшается, вероятно, потому что люди начинают жить вместе, а количество звонков друзьям возрастает. У лю-

дей преклонного возраста телефонное время равномерно распределено между представителями трех поколений — друзьями, детьми и внуками (С. 193). К сожалению, возрастное распределение респондентов не указано и описание результатов начинается со звонков 28-летних, т.е. звонки подростков не учитывались, хотя звонки подростков были упомянуты в характеристике телефонного общения пожилых людей (звонки внукам).

Если говорить о культурном разнообразии трактовок дружбы, то его хорошо иллюстрирует «дилемма пассажира» (С. 196): респондентам задан вопрос «Если бы ваш друг превысил скорость за рулем и сбил человека, стали бы вы на суде свидетельствовать, что он ехал с допустимой скоростью? При условии, что свидетелей не было, и ваши показания спасли бы друга от серьезных проблем». Опросив 30 тысяч респондентов из 13 стран, социологи выяснили, что американцы и жители Северной Европы не будут лгать ради защиты друга, 30 % японцев и французов солгут, как и 70 % венесуэльцев. Денворт высказывает интересное предположение, что готовы солгать, как правило, жители стран, которые не доверяют социальным институтам, поэтому в трудной ситуации рассчитывают на помощь друзей, а не официальных структур (С. 197). Таким образом, дружба может строиться и на соображениях выгоды, хотя данное предположение противоречит такому критерию дружбы как бескорыстие (можно сделать оговорку, что люди, готовые солгать ради друзей, делают это скорее неосознанно, не продумывая личную выгоду; здесь же интересно соотношение понятий дружбы и справедливости).

В главе «Цифровая дружба» Денворт подробно разбирает проблему обесценивания дружбы, которая все чаще упоминается в исследованиях социальных сетей: вопрос о том, действительно ли мы можем назвать друзьями кого бы то ни было, сегодня стал поистине экзистенциальным (С. 222). Денворт приводит растущую статистику использования мобильных телефонов и регистрации в социальных сетях, опровергая стереотипы, что присутствие в социальных сетях и виртуальное общение негативно сказывается на нашем социальном самочувствии и заставляют людей чувствовать себя более одинокими. Наоборот, социальные сети позволяют нам поддерживать общение с друзьями и родственникам, если мы не можем часто видеться, т.е. люди, использующие социальные сети, имеют больше тесных отношений и социальной поддержки (С. 229).

В завершающей части Денворт продолжает тему влияния дружбы на здоровье, описывая жизнь пожилой женщины, которая осознала, что у нее нет никого, кто бы мог о ней позаботиться. Чтобы справиться с одиночеством, женщина присоединилась к инициативе «Обмен поколений», в рамках которой пожилые люди сотрудничают с начальными школами — общаются с детьми и помогают им осваивать учебную программу. Участие в проекте помогло героине почувствовать себя нужной и тем самым улучшить свою жизнь и здоро-

вье (С. 304). Вскользь в этой части упоминается, что, работая в проекте, героиня нашла новых друзей — их объединила общность интересов, т.е., по сути, речь опять идет не о дружбе, а о социальных связях.

Кон, затрагивая в своей книге тему дружбы у пожилых людей, утверждает, что для них дружба обретает новый смысл — наличие близких друзей становится одним из важнейших критериев благополучия, наравне со здоровьем и финансовым достатком. Говоря о потребностях пожилых, Кон отмечает, что, хотя общение со сверстниками может быть предпочтительным, исходя из принципа сходства интересов, общение с молодыми людьми оказывает лучший эффект. Основная проблема пожилых — поиск благодарного слушателя, а общение со сверстниками не всегда может удовлетворить эту потребность, поскольку они тоже хотят рассказывать, а не слушать [1. С. 237].

В целом книга Денворт вызывает смешанные чувства: с одной стороны, это масштабный труд, посвященный всестороннему изучению социальных отношений и их влияния на человека (акцент сделан на биологии, но в самом начале отмечено, что книга не будет исключительно социально-психологической). С другой стороны, информация представлена в книге несколько хаотично, названия отдельных глав не вполне соотносятся с их содержанием, и значительная часть информации весьма опосредованно относится к феномену дружбы. Несомненно, дружба — одно из проявлений социальных взаимоотношений, поэтому для ее изучения необходимо охватывать и смежные вопросы, но в таком случае не вполне корректно название книги. И, наконец, работа не дает ответ на главный вопрос: почему кто-то становится нашим другом, а кто-то, при прочих равных, — нет?

Информация о финансировании

Статья подготовлена при поддержке РФФИ. Проект № 20-011-00307 «Субъективное и объективное измерения счастья: справедливость как критерий личного и социального благополучия»

Библиографический список

1. Вот что значит настоящий, верный друг // URL: <https://fom.ru/TSennosti/10052>.
2. Дружить с другим полом: невозможное возможно?! // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/druzhit-s-drugim-polom-nevozmozhnoe-vozmozhno>.
3. Как и с кем мы дружим // URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kak-i-s-kem-my-druzhim>.
4. Кон И.С. Дружба. СПб., 2005.
5. О друзьях и приятелях // URL: <https://fom.ru/TSennosti/11205>.
6. Троцук И.В., Савельева Е.А. «Статус» дружбы в мировоззренческом комплексе российской молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 9.
7. Троцук И.В., Субботина М.В. Социологическая трактовка понятий со сложной коннотацией: взаимосвязь героизма и счастья // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2019. № 12.
8. Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. М., 2004.

9. Философский энциклопедический словарь / Гл. ред.: Л.Ф. Ильичев, П.Н. Федосеев, С.М. Ковалев, В.Г. Панов. М., 1983.
10. Bierman A., Upenieks L., Schieman S. Socially distant? Social network confidants, loneliness, and health during the covid-19 pandemic // *Social Currents*. 2021. Vol. 8.
11. Keczer Z., File B., Orosz G., Zimbardo P.G. Social representations of hero and everyday hero: A network study from representative samples // *PLoS*. 2016. Vol. 11. No. 8.

DOI: 10.22363/2313-2272-2022-22-2-451-460

The phenomenon of friendship in the social well-being study*

M.V. Subbotina

RUDN University

Miklukho-Maklaya St., 6, Moscow, 117198, Russia

(e-mail: subbotina_mv@pfur.ru)

Abstract. The article is a review of the book by L. Denworth *Friendship: The Evolution, Biology, and Extraordinary Power of Life's Fundamental Bond* (Moscow: CORPUS, 2022. 364 p.). The book presents an attempt to combine and analyze various approaches (from biological to sociological) to the study of friendship. Certainly, friendship is a complex phenomenon in the sociological perspective, which has not yet received proper scientific attention. Despite the fact that Denworth declares friendship the focus of the research, the book examines social relations in general and their impact on the personal well-being and health. In addition to friendship, Denworth considers issues of loneliness, bullying in schools, and the influence of social networks on relationships. Denworth pays special attention to the research of primatologists in order to find an answer to the question about the evolutionary origins of human friendship. The review identifies both the strengths of the book and those aspects that require a more thorough analysis. To contextualize the book, the review also examines sociological studies of friendship and works on similar issues.

Key words: friendship; social interaction; happiness; well-being

Funding

The article was prepared with the support of the RFBR. Project No. 20-011-00307 “Subjective and objective dimensions of happiness: Justice as a criterion of personal and social well-being”

*© M.V. Subbotina, 2022

The article was submitted on 15.12.2022. The article was accepted on 15.04.2022.